МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет управления и психологии
Кафедра государственной политики и государственного управления

КУРСОВАЯ РАБОТА

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ. СУБКУЛЬТУРА «А.У.Е»

Работу выполнила _____ С.Т. Хагурова
(подпись)

Направление подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью, 1 курс, 1 группа, ОФО

Направленность (профиль) Государственная молодежная политика

Научный руководитель
канд. полит. наук, доцент _____ С.А. Миронцева
(подпись)

Нормоконтролер
канд. полит. наук, доцент _____ С.А. Миронцева
(подпись)

Краснодар
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение…….. 3

1 История и теоретические основания исследований подростковой криминализации……..... 8

1.1 Подростковая криминализация в зеркале социальных наук……. 8

1.2 Основные этапы подростковой криминализации в российском обществе XX-XXI в.……. 15

2 Современный этап подростковой криминализации в России: концепции и факты…… 17

2.1 А.У.Е в современной российской действительности (в материалах СМИ и экспертных оценках) …….. 17

2.2 Основные формы и причины распространения нео-криминальной субкультуры «А.У.Е» в современном российском обществе…… 24

Заключение……... 33

Список использованной литературы…….. 35

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в последние годы стала нарастать тенденция неокриминализации подростков и молодежи в целом подаббревиатурой«А.У.Е.» («Арестантский Уклад Един» или «Арестантское уркаганское единство»). Первые упоминания об этом явлении относятся к 2010 году: во время беспорядков, произошедших в Белореченской воспитательной колонии Краснодарского края, начавшиеся с выкрика «А.У.Е!» одним из «смотрящих» за колонией.

Серьезное внимание СМИ и общественности к этой проблеме было привлечено в 2016 году после обращения к В.Путину члена президентского совета по правам человека (СПЧ) Я.Лантратовой по итогам работы специальной межведомственной комиссии [1] .Она указала, что воровская романтика набрала популярность во многих российских регионах, среди которых Бурятия, Челябинская, Ульяновская, Тверская, Московская области и Ставропольский край и др. Хотя проблема угрозы уже обозначена и президент поручил создать межведомственную группу по предотвращению криминализации подростковой среды, у МВД и Следственного комитета иной взгляд на проблему опасности АУЕ и они не рассматривают ее как первостепенную проблему. Однако, в Госдуму внесен законопроект, запрещающий пропаганду криминальной субкультуры в интернете и СМИ.[2] В федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» внесены изменения, дающие право Роскомнадзору во

[1]Ссылка на видео доклада Я.Лантратовой Президенту РФ на заседании СПЧ / YouTube-копия новостной программы «Россия 24» (электронный ресурс) URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=2&v=CFJ-v-RumjE (дата обращения 10.112018)

[2]В Госдуму внесли законопроект о запрете пропаганды АУЕ/ znak.com (электронный ресурс) URL: https://www.znak.com/2017-11-20/v_gosdumu_vnesli_zakonoproekt_o_zaprete_propagandy_aue (дата обращения: 28.10.18)

внесудебном порядке блокировать сайты, контент которых формирует представление о привлекательности криминального образа жизни[3].

Во второй половине 2018 года снова возрос интерес к подростковой криминализации, в связи с рядом громких инцидентов: убийство группой подростков молодого инвалида в Свердловской области,сбор с детей дани в «общак» и расправа над непокорными в Забайкальском крае, массовые избиения криминальными подростками прохожих в С.-Петербурге и др.

Угрожающее значение приобретает рост популярности групп в социальных сетях («Одноклассники», «ВКонтакте», «Инстаграмм»), поддерживающих и пропагандирующих данную тематику. В сети молодежь приобщается к околокриминалу через сленг, манеры одеваться, музыку, декларируемые идеалы и ценности жизни, символику и т.д. Молодежь привлекает романтика уголовного мира, возможность чувствовать себя вовлеченным, чувствовать общность под лозунгом: «один за всех и все за одного!»

Можно утверждать, что процессы приобщения молодежи к ценностям криминальной субкультуры в современном российском обществе приобретают открытый характер, что может трактоваться как угроза национальной безопасности и социальной стабильности социума.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы криминального поведения подростков давно привлекают внимание исследователей. Первые системные исследования данной проблемы с психолого-педагогической точки зрения представлены в работах А.С.Макаренко и его учеников, которые сформировали теоретический фундамент воспитательной и профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями. В новейшей российской истории к этой проблемы обращались такие ученые как Салагаев А.Л[4]., Комлев Ю.Ю.

[3]Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"

[4]Салагаев А.Л. Исследование подростково-молодежных делинквентных сообществ (группировок) в России и бывшем СССР// Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии: наркотизация,

(Казанская социологическая школа), Гилинский Я.И.(С.-Петербург), ученые сектора изучения проблем девиантного поведения ФНИСЦ РАН (Позднякова М.Е. и др.), Кубанского государственного университета (Хагуров Т.А[5]., Чепелева Л.М. и др.)так же к проблемам криминализации подростков обращались такие российские ученые как Н. П. Барабанов, Полянин Н.А., Пестриков Д.В.

Таким образом, вопросы, рассматриваемые в данной курсовой работе, достаточно давно привлекают ученых. В тоже в время работ и исследований, посвященных современному этапу криминализации российской молодежи, связанному с феноменом субкультуры «А.У.Е.» сравнительно мало. Проблемная ситуация исследования заключается в противоречии между угрожающими масштабами распространения «А.У.Е.» субкультуры в ряде регионов России и необходимостью научного осмысления этого явления с одной стороны и недостаточностью объективных данных серьезных научных исследований данного феномена – с другой.

Объект исследования- молодежь, вовлеченная в криминальную субкультуру «А.У.Е.».

Предмет исследования –формы проявления и причины, побуждающие подростков и молодежь к принятию ценностей и моделей поведений криминальной субкультуры «А.У.Е».

Цель работы состоит в том, чтобы выявить и описать в каких формах и основные причины криминализации молодежи в современной России.

В соответствии с этой целью возникает ряд задач:

— На основе анализа научной литературы обобщить и систематизировать основные представления о формах и причинах девиантного поведения подростков;

алкоголизация, преступность, коррупция/ Под. редМ.Е.Поздняковой, А.Л.Салагаева, М.: Институт социологии РАН, 2005.С.184-196

[5]На пути к преступлению: девиантное поведение подро- стков и риски взросления в современной России (опыт социоло- гического анализа) / коллективная монография: под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН. М.; Краснодар, 2012. 344 с

— проанализировать этапы подростковой криминализации в новой и новейшей истории России, с целью выявить специфику современного движения, маркируемого аббревиатурой «А.У.Е»;

— основываясь на данных Интернет источников и современной научной литературы систематизировать знания о молодежном криминальном движении «А.У.Е»;

— на основе вторичных данных социологических исследований, а так же анализа Интернет - источников выявить основные формы и причины вовлечения подростков в современнуюкриминальную субкультуру «А.У.Е».

Теоретико-методологические основания исследованиясоставили труды отечественных и зарубежных ученых, сформулировавших ключевые идеи в отношении проблемы криминализации подростков и молодежи в отношении цели и задач настоящей курсовой работы. Р.К.Мертон, которыйуловил объективное противоречие между ценностями-целями, на которых акцентирует внимание общество, и практическими средствами-способами их достижения. Я.И. Гилинский,который изложил теоретические основы и историю формирования девиантологии – социологии девиантности и социального контроля. Подробно рассмотрел основные формы девиантности – преступность, коррупция, терроризм, наркотизм, пьянство и алкоголизм и др., а также описал основные направления социального контроля над девиантностью.А.Л.Салагев,на основе его многолетних исследований социальных отклонений, им разработана концепция подростково-молодежного делинквентного сообщества, выявлены его атрибутивные, функциональные и структурные характеристики, что позволяет совершенствовать уголовно-правовые нормы по борьбе с молодежными преступными группировками.Т.А.Хагуроврассматривает вопросы относительно нового в нашей стране междисциплинарного направления - девиантологии. Излагает концептуальные подходы и теоретические модели девиантного поведения, обобщает значительный фактический материал и др.

Эмпирическую базу исследования составили вторичные данные научных работ ученых, журналистские исследования и материалы анализа Интернет-ресурсов, посвященных тематике «А.У.Е» такие как аналитический обзор, подготовленный обозревателем Александром Сулимом интернет-портала «Meduza», публикация А.Тарасова, обозревателя сайта Новая газета, статьи «Страна из трех букв»,материал корреспондента «MoscowTimes» Оливера Кэррола и др.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

1 История и теоретические основания исследований подростковой криминализации

1.1 Подростковая криминализация в зеркале социальных наук

Проблема криминального поведения подростков является частным случаем более общей проблемы – девиантного поведения. Девиантология (от позднелатинского devians, буквально - сбивающийся с пути, заблуждающийся; отклоняющийся) социологическая теория, изучающая социальные девиации (девиантность)

Девиантность - социальный феномен, выражающийся в относительно массовых, статистически устойчивых видах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям.

Основателем социологии девиантности считается Э. Дюркгейм - автор теории аномии, объясняющей различные девиантные проявления. Другим крупнейшим «девиантологом» является Р. К. Мертон, развивающий теорию напряжения. В России проблемами девиантологии занимался М. Н. Гернет, изучавший преступность, пьянство, потребление наркотиков, самоубийство, проституцию как социальные феномены в их взаимосвязях. Термин «девиантология» введён российским юристом Я. И. Гилинским (1994)[6].

Согласно классическим представлениям, введенных Эрихом Фроммом[7], существует три теории, объясняющие девиантное поведение: социальные, биологические, психологические. Но стоит помнить, что теории упрощают реальность, которую описывают и значит, что ни одна из них не может точно объяснить все причины отклонений. Среди всех теорий, помимо различий подходов к изучению проблемы, можно выявить два главенствующих

[6]Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

[7]Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.,1998

разногласия по поводу того находятся ли причины девиации в человеке или же вовне.

Биологические теории девиантности.

Итальянский ученый Ломброзо, родоначальник социологии преступности начала прошлого столетия считал, что преступность является прирожденной чертой человека, которые можно определить по внешности, хотя не отрицал, что причины сливаются друг с другом. Он проводил множество исследований, анализировал семьи преступников и пришел к выводу, что склонность к асоциальным поступкам может быть передана человеку на генном уровне.

Хромосомная теория. В 1960-х годах множество ученых, таких как П. Джекобс, Брандон, Мервиль занимались исследованиями генетики и пришли к хромосомной гипотезе преступности. Она основана на вмешательстве лишней мужской хромосы, что по теории порождает излишнюю агрессивность, т.к у женщин хромосомный ряд состоит из двух хромосом X, а у мужчин из пары X, Y. Патриция Джекобс, проводившая обследование заключенных ряда тюрем Великобритании, установила, что процент людей с такого рода аномалией среди заключенных в несколько раз выше, чем среди простого населения. Однако, большинство исследований позже не показали такого явного результата влияния хромосомы Y на склонность к преступности.

Эндокринная теория. М. Шлапп в первой четверти XX века изучал эндокринную систему преступников и сделала выводы, что большинство из них страдают эмоциональной неустойчивостью. Некоторые ученые стали считать, что возможно, мужские половые гормоны – андрогены способны влиять на агрессивность и склонность к преступлениям, так как мужчины, как правило, более агрессивны. Хоть было собрано достаточно фактов в пользу этой теории, прямого доказательства почти нет. Такие ученые как Мазур, Лэмб, Роуз и другие склонны все же считать, что уровень повышенный тетростерона в организме не может быть единственным

основанием к агрессивности и совершению противоправных действий, обязательно накладываются и другие индивидуальные, социальные причины.

Проанализировав теории, старающиеся рассмотреть преступность только со стороны биологии, ясно, что тогда практически не существует мер, по борьбе с ней, кроме как медицинским вмешательством. И все же большинство ученых этих теории склоняется, к влиянию и других факторов на личность.

Социологические теории девиантности.

Стоит отметить, что социологов интересуют вопросы почему люди совершают девиантные действия и на сколько социум создает условия для их совершения.

Теория аномии. Аномия– это общественное состояние, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства. Один из основателей социальной методологии Э.Дюркгейм написал книгу «Самоубийство» [8] в которую можно считать образцом социологического исследования проблемы девиантности. Он доказал, что такой поступок имеет социальные обоснования, а е только психические расстройства людей. Примером аномичного общества может послужить Россия конца 80-х начала 90-х годов прошлого века, когда порядки и ценности стали противоречить друг другу, после распада системы ценностей СССР, а новая культураеще не появилась.

Теория социального напряжения. В основу типологии поведения людей Мертон кладет отношение личности к социально одобряемым целям и институциональным средствам их достижения. Согласно Мертону, разрыв между теми и другими как раз и порождает состояние аномии, порождающее

[8]Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова.—М.: Мысль, 1994.

девиацию. Так он выделил пять типов реакций людей на не достижение определенных ценностей

Конформизм - единственный, из этой таблицы, недевиантный тип поведения, принимающий и социальные цели и средства их достижения

Инновация - принятие целей, но отрицание традиционных средств их достижения, применяя свои собственные, зачастую не одобряемые социумом

Ритуализм - не признание целей, но принятие одобренных обществом средств

Отступление - отвержение и культурных целей и признанных средств, для их достижения при полном бездействии.

Мятеж – отвержение культурных целей, средств и замена их новыми нормами (например, в радикальных общественных движениях). Бунтари создают новую контркультуру социальному порядку.

Таблица 1- отношение форм приспособления людей к социально одобряемым целям и средствам достижения

Формы приспособления	**Социально одобряемые цели**	**Институциализированные средства**
Конформизм	+	+
Инновация	+	-
Ритуализм	-	+
Отступление	-	-
Мятеж	+/ -	+/ -

Примечание: « + » - принятие

« - » - отвержение

«+/ - » - отвержение господствующих ценностей и замена их новыми

Теория социального напряжения в значительной мере помогла разобраться в причинах высокого уровня преступности современного мира

Субкультурная теория. Первым ученым, высказавшим эту теорию в своей работе «Конфликт культур и преступность» считается Т.Селлин[9]. его разработки применил в своих концепциях американский социолог А.Коэн, который выявил существование «миникультур» в виде стереотипов поведения, норм общения и др., проанализировав культурные ценности криминальных объединений.

Существует типология девиантных субкультур, разделение которых зависит от того, какая форма девиантного поведения (по Мертону) является главенствующей.

Криминальная- использует насилие для достижение культурных целей, подходя к нарушению с позиции выгоды. Однако, насильственные методы могут быть заменены на интеллектуальную преступность.

Протестная - выражается в противопоставлении себя общепринятым культурным ценностям, формам поведения и нормам.

Отступающая - закрывается от общества, путем ухода от реальности. Эти субкультуры разнообразны по набору главенствующих ценностей, а могут не иметь таковых вовсе.

Теория приклеивания ярлыков. Эта теория основана на том, что девиантным действием считается не простое нарушение какой-либо нормы, а фактически любое поведение, которое общество может признать как девиантное, если на него навешен определенный ярлык. Другими словами, девиация содержится не столько в самом действии, сколько в реакции других на это действие.

Психологические теории девиантности

Психологический подход, в отличие от социального, рассматривает девиантное поведение в связи с внутриличностным конфликтом личности. В основе психоанализа лежит ряд работ австрийского врача Зигмунда Фрейда, чьи учения составили основу работ других выдающихся личностей, таких как

[9]Селлин Т. Социологический подход к изучению причин преступности // Социология преступности. М., 1996.

А.Адлер, К. Хорни, Г.Юнг и других. Родоначальник психодинамического направления утверждал, что человек импульсивен и неуправляем, поэтому необходимы социальные ограничения. Фрейд выделял два основных инстинкта: эрос - инстинкт жизни и танатос - инстинкт смерти. Человеческое поведение зависит от их взаимодействия и между ними существует постоянное напряжение. Ученый ввел новое понятие в психологию - бессознательность, которое, по его мнению, оказывает большее влияние на природу людей, чем сознание. Выделялось его три компонента: «Оно»диктует желания, «Я» стержень личности, выполняющий прихоти первого, но с учетом требований реальности и «Сверх-я» как результат социализации, ограничивающий желания, призывая к моральному порядку. А для того, что бы смягчить конфликт между «Оно» и «Сверх-я» человек, чье «Я» слабо развито, прибегает к защитным механизмам. Фрейд описал ряд основных из таких:

проекция- приписывание другим своих переживаний;

замещение- выплеск энергии на более слабый объект;

рационализация- стремление найти своим поступкам объяснения;

реактивное образование-подавление своих желаний и выдвижение им противоположных;

регрессия- возврат к детским моделям поведения.

Согласно теории Фрейда, склонность к девиации связана с противоречием между инстинктивными человеческими потребностями и культурными нормами, эти потребности ограничивающими.Исходя из чего, можно сделать выводы, что человеческой природе свойственны насилие и психологические расстройства, от которых фактически никуда не деться.

Психодинамические типологии личности. Фриц Риман связывает выделение различных типов личности с характерными личностными страхами и соответствующей реакцией на них. Существует четыре типа основных личностных страхов, с которыми, так или иначе, сталкивается

каждый человек, исходя из которых выделяются типы личностей, формируемых различными стилями семейного воспитания.

Первый личностный тип – это шизоидный, испытывающий страх перед самоотдачей. Люди такого типа привыкли к эмоциональной дистанции, они чувствуют себя комфортно, держа на расстоянии окружающих.

Второй личностный тип – это депрессивная личность, испытывающая страх перед одиночеством и изоляцией. Если ребенка с детства приучать к постоянной эмоциональной близости, он станет бояться оставаться даже наедине с собой, постоянно будет нуждаться во внешних раздражителях

Третий личностный тип – это личности с навязчивостями, испытывающие страх перед изменчивостью и ненадежностью. Обычно человек, непривыкший принимать решения самостоятельно, будет бояться чувства свободы.

Четвертый личностный тип – истерические личности, испытывающие страх перед необходимостью и ограничением чувства свободы. Можно объяснить это примером, когда родители в достаточной степени не ограничивают желания детей, а те не могут справиться с собой в условиях, их ограничивающих.

Бихейвиоральное направление. Профессор Б.Ф.Скиннер в своих работах рассматривал воздействие окружающей среды на индивида и его позицию описывал тезис о том, что человеческое поведение есть ни что иное как реакция на стимулы окружающего мира. Поэтому бихейвиористы считают, что девиация результат влияния внешнего мира на человека и что это есть результат неправильного устройства общества, который можно изменить.

Таким образом, все теории девиантности делают акцент на разных причинах девиантного поведения. Очевидно, что все три группы причин (биологические, социологические,психологические) играют роль в формировании склонности подростков к девиантному поведению. При этом в рамках организации работы с молодежью имеет смысл сконцентрировать в

первую очередь на социальныхфакторах, которые в отличии биологических и психологических являются универсальными и действуют на молодежь в целом,вне контексте от индивидуальных различий.

1.2 Основные этапы подростковой криминализации в российском обществе XX-XXI в.

В истории подростковой криминализации советской и пост советской России наблюдалось три волны: постреволюционная 1920-х годов, послевоенная 40-50х и перестроечная начала 90х.Любое потрясение общества ведет за собой множество последствий, одно из них - рост преступности. Так в России в начале XX в. сложилась очень криминогенная ситуация: с одной стороны традиционные преступления, а с другой революционный террор. И если в предыдущем столетии разгром жандармерии или нападение на полицию можно было считать уголовным преступлением, так в 1900-х годах это можно было считать выступлением радикально настроенных революционных групп.В этот же период в Российской империи наблюдаются рост детской преступности - после революции оказавшись без родителей и присмотра подростки, которые уже научились совершать преступления и убивать, собирались целые отряды (к 1922 г насчитывалось около 7млн. беспризорников). Государство старалось решить нарастающую проблему и территории России стали работать 538 детских приютов, где воспитывались 29650 детей. Так же Проблемами беспризорности занимались Государственный совет защиты детей, Наркомпрос РСФСР, комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК,«Фонд имени В.И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям». В 1926 приняты: Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР и Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью». Помимо просто детских домов стали создаваться дома интернаты, школы-колонии, детские городки и самая знаменитая из них

школа-колония А.Макаренко. Привлекались опытные педагоги к работе в детских центрах, их задача состояла в создании возможностей для нормального развития, проявления инициативы и отвлечению подростков от криминала с помощью, например, творческой деятельности.Активное участие в работе с детьми и подростками «с улицы» принимали и комсомольцы.В целом преступность послереволюционных годов побила все рекорды и стала самой масштабной за весь XX век, потому народ почувствовал огромную свободу и безнаказанность, после Февральской революции.

Годы после Великой Отечественной Войны так же были ознаменованы волной криминализации детей и подростков, которая стала национальной проблемой, потому как множество детей остались без кормильцев в семье или вовсе потеряли родителей. А улицы были наполнены значительным числом уголовников по амнистии 1953г, к тому же многие подростки сами получили опыт насилия, бродяжничества во время войны. Очень часто родители или родитель были заняты все время на работах по восстановлению хозяйства страны, и общеобразовательным школам приходилось брать на себя фактически воспитание подростков. Однако беспризорникам или детдомовцам была крайне тяжело, так как дома ребенка не могли воссоздать полную социализацию, к тому же многие совершали бегство, бродяжничали, занимались преступлениями. Государство не могло справиться с этим, так как его меры по отношению к таким подросткам были карательными и давали обратный результат. Беспризорников отлавливая, отправляли в колонии, на исправительные работы, где они вообще попадали в криминальную среду, встречаясь с такими же как они. Несмотря на всю сложность ситуации советская система образования и воспитания смогла справиться с этой проблемой, школы, дома детского творчества, спортивные секции смогли в конечном итоге забрать детей с улиц и вытащить их с криминала.

Новый всплеск криминализации молодежи наблюдается в России с начала 1990-х годов. Обоснован он разложением общества, когда старая система ценностей СССР разрушилась, а на смену ей новая еще не появилась и не утвердилась в обществе. Ценности и нормы стали расплывчатыми и противоречили друг другу. Вообще поведение людей больше не могло контролироваться имеющимися правилами.В результате явления культуры, ранее находившиеся в подполье или полу-подполье (например, криминальный фольклор, жаргон, манеры поведения, ценности) заняли место в культурном майнстриме. И наоборот – явления высокой культуры (например, классическая музыка) подверглись нишеванию, распределившись между нишами элитарной и маргинально-интеллигентской культуры.

Таким образом, первые три этапа подростковой криминализации проходили в XX веке и их общей причиной выступал социально-экономический кризис и разлад общества. Феномен «А.У.Е.» маркирует новую четвертуюволну подростковой криминализации, происходящую, в отличие от предшествующих в отсутствие (по крайней мере явных) социальных катаклизмов. В этом, а также в опоре наинтернет-коммуникации и специфические формы маркетизации заключается её принципиальная новизна, требующая внимательного изучения. То, что на сегодня известно об этой субкультуревызываетмножество вопросов эмпирического и методологического характера.

2 Современный этап подростковой криминализации в России: концепции и факты

2.1 А.У.Е в современной российской действительности (в материалах СМИ и экспертных оценках)

В первой главе мы рассмотрели основные теоретические вопросы нашего исследования, во второй главе необходимо рассмотреть вопросы эмпирические, а именно: что на сегодняшний день известно о криминальной субкультуре, маркируемой аббревиатурой «А.У.Е». Полноценных научных исследований феномена «А.У.Е» на сегодняшний день практически нет, есть отдельные разведывательные исследования, основной материал представлен в расследованиях журналистов, в публикациях центральной печати, в мнениях, оценках и выступлениях экспертов

Субкультура «А.У.Е» это очередная реинкарнация криминальной культуры прошлого столетия, обогащенная новыми технологиями.«А.У.Е» представляет собой 4 волну криминализации российской молодежи, три предыдущих волны были описаны в первой главе. Отличие «А.У.Е» от криминализации 90-х годов достаточно существенные.

В поисковой системе сети Интернет «Яндекс» по запросу «А.У.Е» находится 38 млн. результатов, 144 показа за месяц, в поисковой системе «Google» 37 млн. результатов и 161 показ в месяц.

Нами было отобрано для анализа несколько основных публикации. В первой публикации обозреватель сайта Новая газета обращает внимание на обзор поиска публикаций на тему «А.У.Е» самых популярных социальных сетей «Вконтакте» и «Одноклассники» и обращает внимание на то, что число подписчиков достигает свыше 200 тысяч, и это только по прямому запросу аббревиатуры[10]. Множество и других, достаточно популярных групп

[10]См.: Тарасов А. Страна из трех букв (АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или Хроники новой пионерии)/Новая газета № 63 от 16 июня 2017 г.

среди молодежи, даже без как такого тематического названия, периодически могут публиковать цитаты и статусы, романтизирующие преступную деятельность, теперь кумирами части молодежи становятся тюремные персонажи. В таких группах существует несколько преобладающих тем: любовь к матерям, философские рассуждения о жизни, блатная романтика

В 90-е годы образ бандита представлялся как архетип война, а образ «ауешника» совсем суррогатный архетип война, он имитирует какие-то формы поведения, связанные с агрессией, но в то же время здорового образа жизни, ценностей занятия спором и тому подобное там не подчеркнуты. Отдельные представители субкультуры демонстрируют подобные манеры поведения, когда как другие могут вести асоциальный образ жизни, употреблять алкогольные напитки и наркотики. Если сила сдержанность и самоконтроль черты бандита, то черты «ауешника» это агрессивность, расхлябанность, эмоциональная несдержанность. На специфические черты уходящей субкультуры девяностых указывает известный исследователь феномена силового предпринимательства В.Волков:

«Воровская этика представляет собой проекцию ценностей и правил тюремной жизни в нормальную жизнь. Сроки, проведенные в тюрьмах и колониях, служат источником воровского авторитета. Бандитские понятия сформировались на воле, поэтому они гораздо практичнее и рациональнее, без многочисленных запретов. Бандитский авторитет формируется не столько в тюрьме, сколько через решительные силовые действия, умение применять силу в сочетании с организаторскими способностями. Многие бандитские группировки культивировали здоровый образ жизни, запрещая, в отличие от воров, алкоголь и наркотики и поддерживая физическую форму в спортивных залах»[11]

(электронный ресурс) URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816 (дата обращения:10.11.2018)

[11]Волков В. Силовое предпринимательство XXI век. Экономико-социологический анализСпб: Изд-во ЕУСП, 2012.- 95с

Стоит отметить материал корреспондента «MoscowTimes»ОливераКэррола, выполненный в жанре социологического исследования [12] . Статья начинается с изложения содержания беседы с водителем по дороге из Новопавловки в Москву. Мужчина рассказывает о бесчинствах подростковых банд в поселке: перестрелки, сбор «дани на общак» в школах, разгром полицейского участка, расправы над малолетними преступниками. Жители уверены, что это происходит из-за вышедшего из под контроля движения «А.У.Е». Контрастную картину представляют центр района Забайкалья- Чита и окраины, населенные в основном безработными и бывшими сидельцами. Здесь почти у каждого кто-нибудь сидел, в окрестностях школ селятся выходцы из колоний, которых в крае 10 штук. Водитель считает: «Чита вся — сплошное АУЕ. АУЕ — это понятия. А еще это единство, братство, бунтарство. Но главное — это люди, которые отказываются жить по навязанным правилам». Еще одним известным СМИ местом, в котором люди не в состоянии справиться с подростковой преступностью является городок Хилок. Жители страдают от выходцев с коррекционного интерната, вечером никто не выходит на улицу, так совершаются грабежи и нападения. Одна женщина врач рассказала, что работала там как то и что они совсем неуправляемы, каждый год несколько случаев сифилиса второй стадии в тринадцать лет. А управы на них нет, власти не в состоянии повлиять на ситуацию, эти подростки совсем недавно устроили разгром полицейского участка за то, что их сотоварищ был задержан стражами правопорядка.

Аналитический обзор, подготовленный интернет-порталом «Meduza»[13], представляет собой серию экспертных оценок субкультуры «А.У.Е». Так юрист, представитель Байкальского правозащитного центра, сообщает, что в их крае к криминальной деятельности подтолкнуть подростков проще всего в

[12]Кэррол О. Понятия не имеют/ «Такие дела» (электронный ресурс) URL: https://takiedela.ru/2016/02/aue/ (дата обращения: (08.11.2018).

[13]Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор?/Meduza(электронный ресурс) URL: https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-aue-i-stoit-li-ego-opasatsya (дата обращения: 06.11.2018).

силу того, что край сидельчиский и каждый близко с этим сталкивался в своей жизни. Субкультуры «А.У.Е» пропагандируют детям лет с 12 их старшие товарищи, настраивая против полиции и государства в целом. молодежь не может сама по себе находить себе применение, считает Святослав Хроменков, а криминальные авторитеты, «смотрящие» подвигают детей к преступной деятельности. Сергей Милюков профессор кафедры уголовного права РГПУ им. Герцена, рассказал, что проблема преступности молодежи существовала всегда, еще с 50-х годов. У некоторых пожилых людей можно встретить наколки с надписями «ЗЛОБО», «ИРА», «УТРО», как некие знаки отличия. А сейчас распространение криминального движения стало доступнее по средствам сети Интернет. Обозреватель сайта считает, что главная проблема и причина большого количества малолетних правонарушителей, относящих себя к субкультуре «А.У.Е» заключается в не изученности этого движения. Еще один ученый пишет, что для того чтобы бороться с этим явлением необходимы знания о нем, чего сейчас не хватает. Вадим Тулегенов столкнулся с аббревиатурой «А.У.Е.» десять лет назад в Центральном федеральном округе, а сейчас это получило распространение в Забайкалье и Дальнем Востоке. Но отслеживать тех, кто причастен к субкультуре сложно, так как об этом не сообщают в правоохранительные органы. Существует кодекс молчания. Дети обычно отвечают на подобные вопросы односложно — это наша тайна, наше братство, и никто об этом не должен узнать.

В социальной сети «ВКонтакте» существует интересная группа «Анти-АУЕ», посвященная, как следует из названия, критике неокриминальной субкультуры. Её посещение вызывает двойственные эмоции.С одной стороны, публичное осуждение криминальных ценностей и образа жизни, ориентированное на подростков в привычной им информационной среде и на понятном им языке не может не вызывать одобрения. С другой – культурный уровень части посетителей и авторов и используемый ими язык показывает, что сами они недалеко ушли от тех, кого критикуют.Одна подписчица сети

«Вконтакте», состоящая в группе АнтиАУЕ [14] предложила свою классификацию представителей «А.У.Е» субкультуры (цитируется дословно, стилистика и орфография сохранены):

«Вид номер 1: гоп-стоп-быдло. Чаще всего данное одноклеточное можно встретить возле твоего подъезда со своими корешами сидящих на кортах. Из атрибутов у них обычно присутствует сижка в зубах, бутылка пивка, паленый адидас,и конечно головной убор который еще был популярен в лихих 90-х у "местной элиты". Чаще всего этот вид зависает на улицах, в падиках и еще во многих быдланских местах. Их девушками чаще всего становятся шлюхи с третьего подъезда или с соседнего селянства. Из музыки этот вид предпочитает русский рэп и прочий "блотняк". На случай ВП[выйти поговорить - примечание мое - С.Х.] этот вид имеет пару корешей с которыми будет ждать тебя у подъезда.

Вид номер 2: мамин бродяга. Чаще всего этот вид рожден в богатых семьях (не суть). В соц-сетях любит постить цитаты из пацанскихпабликов про то, как же он любит свою маму, уважает папу, а за брата вообще голову оторвёт, (так же любит постить фотки приор и геликов. Но о родителях вспоминает только тогда, когда нужны деньги на новые шмотки, или на новую машину. Из атрибутов имеют тот же адик, непонятный мешок на голове и конечно же золотые цепи чтобы показать какой он богатый. Из музыки предпочитают Тимати, Мияги и Эндшпиль. По их словам, они достойны иметь лучшую девушку - любящую, красивую, верную, но пока им достаются только показушные шалавы, которые любят постить цитаты о любви и верности. На случай ВП этот вид забивает стрелу и приезжает на неё с братанами, дабы не побили.

Вид номер 3: тру-тюремщик. Этот вид уже успел за свою жизнь отсидеть 2 срока в колонии строгого режима. Внешность простая: татухи на руках и дешевые шмотки с рынка. На случай ВП имеет большой запас

[14]См.: Проект «Анти АУЕ»/ «ВКонтакте» (электронный ресурс) URL: https://vk.com/aye_has_to_die(дата обращения 10.10.2018)

тюремного жаргона. Из музыки предпочитает шансон. Хочу подметить что именно этот вид дал начало этой "субкультуры" ауе. И с этим надо бороться, чтобы дети и подростки не подражали всякому тюремному быдлу».

Самое крупное распространение движение «А.У.Е» среди молодежи получило в Забайкальском крае, что может быть обусловлено историей самого района. В 90-е годы в их колонии и тюрьмы ссылалось множество преступников, и простое население было тесно с ними связано, так и они приучались «греть» людей на зоне. В местных СМИ упоминания об АУЕ как молодежной субкультуре появились в 2014 году. В октябре 2014 года прокуратура Забайкалья сообщала, что в Чите и районах края действуют устойчивые группировки молодых людей в возрасте 14-18 лет, как правило, из неблагополучных семей. «В отдельных профессиональных училищах, общеобразовательных школах, интернатах в районах края подобными группами насаждается уголовное мировоззрение, совершаются вымогательства с учащихся денег, якобы для формирования так называемого "общака" и его передачи в пенитенциарные учреждения (всего в регионе действует 11 исправительных колоний)», - рассказали в прокуратуре (цитата по сайту "Забмедиа.Ру") [15] .На настоящее времяв 2016 г. подростками совершено 1297 преступлений, 2017 г. — 1137 преступлений, 9 месяцев 2018 г. — 766 преступлений. Однако выявить тех, кто причастен к движению «А.У.Е.» сложно, дети считают это тайной и наказывают тех, кто пошел против него. Хотя в Забайкальском крае каждый знает и знаком с этим движением, почти все подростки признавались журналистам, что сдавали на«грев» для зоны, некоторые лишь говорили, что знакомы с теми, кто так делает. «У нас настоящая война, эти дети и их родители нас терроризируют», - сообщила жительница Новопавловки[16]. По ее словам, более 40% молодежи

15 Прокуратура: В школах и ПУ края с учащихся вымогают деньги на «общак» (электронный ресурс) URL:https://zab.ru/news/71142_prokuratura_v_shkolah_i_pu_kraya_s_uchacshihsya_vymogayut_dengi_na_obcshak (дата обращения: 05.10.18)

[16]Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться/ Meduza (электронный ресурс) URL: https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-aue-i-stoit-li-ego-opasatsya (дата обращения 07.11.2018)

в поселке состоит в АУЕ: "У них нет ни мозгов, ни тормозов. Но на самом деле они и сами узники. В поселке для них ничего нет, кроме безнадеги. А уголовники, в общем-то, искренне расположены к детям. А дети чувствуют, кому они нужны».

Антонян Е. А., Борисов Е. А. опубликовали статью, относящуюся к теме «А.У.Е»: К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи [17] . Особое внимание уделяется вопросу популяризации криминальной субкультуры среди молодежи и вовлечение отдельных ее членов в преступную деятельность через сеть Интернет. Исследуются методы распространения субкультуры, пропагандирующие преступный образ жизни, предполагающие использование современных технологий, информационных ресурсов.

Как мы видим, главная общая характеристика детского и подросткового возраста – активность, стремление к признанию, тяга к самостоятельности и чувство коллективизма. Эти характеристики говорят о том, что дети и подростки готовы и хотят быть полезными и социально активными. Нужно лишь уметь вовлечь их в полезное дело, научиться грамотно объединять молодых людей и ставить перед ними задачи. Исходя из данных экспертных оценок и журналистских наблюдений, можно сделать вывод, что субкультура «А.У.Е» несет угрожающий характер, потому что она уже охватывает достаточно большие территории (Забайкальский край, Свердловская область и др.), и потому что ее распространение сложно проследить, так как формой вовлечения выступает сеть Интернет. Так же некоторые ученые утверждают, что вовлечение молодежи в криминальную среду необходимо более старшему поколению, которому нужны «новые руки».

17Антонян Е. А., Борисов Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи// LexRussica. 2017. №12 (133). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-populyarizatsii-kriminalnoy-subkultury-sredi-molodezhi (01.11.2018)

2.2 Основные формы и причины распространения нео-криминальной субкультуры «А.У.Е» в современном российском обществе

Анализ материалов СМИ и экспетных оценок позволяет выявить и систематизироватьследующие основные формы проявления «А.У.Е.» субкультуры в современной российской действительности.

Очевидно, что можно говорить о глубинной вторичной криминализации и это подростки имеющие неоднократный опыт совершения преступлений и опыт пребывания в местах лишения свободы или просто столкновения с пенитенциарной системы. Можно говорить о начальной полукриминализации, то есть копировании подростками манер, образ поведения, способов вести себя, атрибутики представителей криминального мира, можно говорить об игровой криминализации, как правило ее представителями являются подростки успешных социальных групп, подростки из успешных семей, которые пытаются имитировать образ «криминального парня».

Тюремная культура популярна не только среди людей, имевших проблемы с законом, многих привлекает воровская романтика, и они могут считать людей, кто к ней приобщен сильными и волевыми. Ранее воровская культура проникала в жизнь через непосредственное общение с сидельцами, теперь же распространение и навязывание понятий и ценностей криминальной жизни осуществляетсячерез Интернет, прежде всего по социальным сетям.Проанализировав ресурсы сети Интернет и статьи, посвященные теме вовлечения молодежи в криминальную среду, можно выделить два пути приобщения к ней:

1) первый- это классический тип передается преимущественно в криминальной среде через систему сбора дани и исправительные учреждения. Есть свидетельство начальника иркутского СИЗО о том, что прибывающая сюда забайкальская молодежь жестко мотивирована и успешно насаждает культуру и порядки АУЕ, которые далее

распространяются по другим учреждениям системы, создавая своего рода финансовую и идеологическую сеть;

2) другой тип распространения - виртуальный. Проанализировав существующие группы, странички и паблики в социальных сетях, можно сделать вывод, что это имеет мало общего с настоящим, так сказать классическим «А.У.Е.», кроме названия.

Среди причин распространения криминальной субкультуры эксперты указывают на социально-экономические причины некоторых областей РФ, например,самое крупное распространение движение «А.У.Е» среди молодежи получило в Забайкальском крае, что может быть обусловлено историей самого района. В 90-е годы в их колонии и тюрьмы ссылалось множество преступников, и простое население было тесно с ними связано, так и они приучались «греть» людей на зоне. Основным фактором, влияющим на такой большой уровень преступности в крае, является тяжелая социально-экономическая ситуация: большой процент населения составляют бывшие уголовники, низкие заработные платы, с учетом высоким уровнем цен, недостаточная обеспеченность жильем, не благополучность в семьях, связанная с алкоголизмом, высокий уровень безработицы.

Причины криминализации очень часто кроются в психологических особенностях подростков. К совершению преступной деятельности могут подтолкнуть детская несостоятельность, не успешность, обиды, не признание сверстников, не полноценная, сложная семья. Если подросток не может реализовать себя в учебе, спорте или других дополнительных образованиях, растет в неблагоприятной семье, то он знакомится с уличной жизнью и такими же «отверженными». Где действует своя психология и обстановка, которая подталкивает на совершение чего-то запретного. Безусловно, детство играет незаменимую роль в жизни любого, именно тогда закладывается картина мира и ее восприятие, прививаются моральные нормы и правила поведения и приличия. Человек на этапах дальнейшей своей социализации(в школе, на работе и т.д.) имеет уже определенные устои жизни, залаженные

семьей, в отношениях с противоположным полом люди берут пример семейного уклада. Однако, нельзя с уверенностью списывать все ошибки на участие семьи в воспитании ребенка, так как можно наблюдать как и состоятельные семьи, не состоящие на учете, с непьющими обоими родителями, где все кажется приемлемым «теряют» своих детей. В пубертатном периоде большинству присуще желание освободиться от опеки и показать свою собственную взрослость.

Можно предположить, что процессы, которые протекают сегодня в пространстве детской культуры и которые получили образное название «войны с детством» [18], приводят к появлению новой социокультурной реальности – инверсивного детства, в котором практически все структурные элементы нормального детства наполняются противоположным содержанием, главными результатами инверсии детства становится утрата Любви и Смысла. Вместо нормального опыта любви ребенок получает либо её суррогаты (в форме удовольствий, излишней свободы, избалованности и т.п.), либо не получает совсем. Отсутствие любви приводит к эмоциональнойдепривации, что имеет два типа последствий, влияющих на процессы подростковой криминализации.

Первое – это стремление к замещающей компенсации, когда недополученную любовь ребенок пытается получить в группе сверстников, через их признание и одобрение. Отсюда особая ценность подросткового «мужского братства» в криминальной субкультуре. Это нашло своё отражение и в классических «воровских понятиях», согласно которым криминальная общность является «семьей». В силу действия естественных социально-психологических механизмов реализации потребности в социальных связях первичного типа, дети, выросшие в условиях депривации, пытаются выстроить компенсирующие связи в группе. Причем глубина, а значит и эмоциональная ценность этих связей будет выше в группах,

[18]Хагуров Т.А. «На краю пропасти: девиантологические этюды об образовании, культуре и политики» Крансдар: Парабеллум , 2015.

сплоченных совместным выживанием, преодолением опасности. Эталонными типами таких групп с древнейших времен являются воинские коллективы и криминальные сообщества. Стихийные подростковые коллективы (дворовые компании) зачастую пытаются неосознанно приобрести опыт совместных экстремальных переживаний(в том числе в процессе совершения или имитации криминальных деяний) с неявной целью именно обрести связи первичного типа, обеспечить участникам интенсивные эмоции доверия, помощи и т.п.

Второе следствие инверсивного детства – это стремление к патологической компенсации экзистенциально-эмоционального вакуума. Одним из следствий недостатка любви (как при наличии травматического опыта – различных видов насилия, так и в результате избалованности) является снижение способности к сопереживанию страданиям других. В этом случае вероятным становится формирование садистского типа характера (по Э.Фромму) [19] стремящегося компенсировать собственную внутреннюю пустоту и неполноценность насилием и жестокостью по отношению к более слабым. Именно в этом патологическом типе компенсации следует искать причины внезапных и шокирующих вспышек жестокости в подростковой среде.Подобные случаи проявления немотивированной жестокости находят своё оправдание в системе «понятий» «А.У.Е» субкультуры. Жертва дегуманизируется: на неё наклеивается ярлык «лоха», используются конструкты типа «лох – это судьба». В результате, вызывающее естественное отторжение деяние – обмануть и/или избить (ограбить и т.п.) доверчивого и беззащитного человека, меняется на вполне приемлемую практику. Этим уже можно подчеркивать свою «крутость» и превосходство над жертвой. С учетом опасности такой морали в классической «взрослой» криминальной субкультуре практики насилия жестко регламентированы, за «беспредел» следует жесткое наказание. В подростковой же ауе-субкультуре в силу

[19]Фромм Э. Анатомиячеловеческойдеструктивности / AnatomiederMenschlichenDestruktivitat (1973) / Перевод П. С. Гуревич. —Москва: Аст, Храниель, Мидгард, 2007. — 624 с.

целого комплекса причин эти механизмы социального контроля работают гораздо хуже или вообще отсутствуют.

Одним из трендов современной жизни, который всё труднее становится игнорировать, является процесс нарастающего социального аутсайдерства мужчин на фоне растущего социального превосходства женщин. В своей последней крупной работе, посвященной этой проблеме, Ф.Зимбардо говорит о таких признаках этого процесса, как доминирование и большая социальная успешность женщин в сфере учебы в школах и колледжах и последующей успешной карьеры (за исключением области инженерных и естественно-научных и математических знаний), общей продуктивности и успешности личных жизненных сценариев.[20]

Фактически, есть все основания говорить о процессах гендерной инверсии, в результате которой женщины становятся носителями традиционно мужских черт характера и поведения: склонности к риску, стремления к преодолению препятствий и конкурентной борьбе, стремления брать на себя ответственность и принимать решение. В житейских и профессиональных ситуациях они всё более естественно демонстрируют волю, энергию, настойчивость, аскетизм и т.п. «мужские» качества. Мужчины же при этом все чаще выказывают признаки социальной депрессивности, пассивность, инфантилизм, выбирают стратегии отступающего или ритуалистического (по Мертону)поведения. Эти процессы находят своё отражение в том числе в индустрии актуальной социальной миологии – кино, литературе и других жанрах искусства.

Всё это можно обобщить следующим образом: в современном мире наблюдается острый дефицитнормальной маскулинности, патологические попытки компенсации которого мы наблюдаем в подростковой криминальной субкультуре. В формировании и самом социальном бытии мужчины реализация воинского архетипа имеет исключительно важное

[20]Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве: игры, порно и потеря идентичности/ Филипп Зимбардо, Никита Коломбе: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017

значение. Есть все основания полагать, что без опоры на него формирование нормальной маскулинности (мужественности) попросту невозможно. Сила, смелость, умение рисковать, готовность к борьбе, преодолению внешних трудностей и внутренних слабостей, нормальная (социально предписанная и морально оправданная агрессивность), готовность и умение действовать в экстремальной ситуации и т.п. Элементы архетипа Воина – всё это необходимые слагаемые нормального образа мужчины, мужского этоса.Обладание этими качествами является необходимым (что не означает достаточным) условием, позволяющим мужчине выполнять базовые социальные роли защитника и кормильца, полноценно реализовываться в профессиональном плане. Не менее важны они на уровне межличностных и внутригрупповых отношений, на социально-психологическом уровне мужского психологического здоровья, механизмов самоидентификации и самооценки. Для полноценного воспитания мужчины в социуме необходимо детям рассказать о том, что значит быть мужчиной и ещё важнее – показать это на конкретных примерах, в том числе через практику личного общения. Основные симптомы этого неблагополучия проявляют себя: а) в массовом «выключении» отцов из процесса воспитания; б) тотальном доминировании женщин в системе образования (прежде всего, на уровне школы); в) неспособности массового искусства предложить понятные, убедительные и, что немаловажно, современные образы нормальной мужественности и др. Этот перечень тенденций в сфере гендерных отношений и составляет в общих чертах содержание термина «дефицит нормальной маскулинности».

Подросткам, как уже говорилось, нужны понятные, убедительные и современные героические образы. В пространстве современного массового искусства это осложняется тенденциями:

– архаизации маскулинности в исторических произведениях(опора исключительно на образы прошлого, отсутствие примеров из современной жизни, облегчающих идентификацию), в том числе это касается популярной

«военной тематики» в отечественном кино, которая многими рассматривается как панацея гражданского и патриотического воспитания;

– мифологизации маскулинности в жанре фэнтэзи, означающей, что носителями нормальной маскулинности становятся нереальные, выдуманные персонажи, обладающие часто сверхчеловеческими способностями;

– играизациимаскулинности (например, в практиках «ролевиков» и исторических реконструкторов);

–виртуализация маскулинности в жанре трюкового кино (фильмы про единоборства, с бедной сюжетно-драматической линией, где в центре внимания находятся изощренная техника единоборств, фактически недоступная для повторения обывателем).

–в сфере массового искусства всё более проявляет себя тенденция инверсия героя, когда вместо традиционного «хорошего парня», воющего с «плохими парнями» за справедливость, героем становится симпатичный негодяй, социопат воющий с другими негодяями ради личных амбиций.

Так что принятие норм криминальной субкультуры не в последнюю очередь связано со стремлением подростков компенсировать дефицит нормальной маскулинности. В условиях острого недостатка её образцов в жизни и в виртуальном пространстве на фоне перечисленных выше тенденций, представители криминального мира становятся фактически единственной для подростков эталонной группой-носителем мужского этоса.

Причины популярности бандитских образов у подростков нужно искать не только в «аморальность» и «потерянности» подрастающего поколения. Ставший популярным в 90-е термин «крутость», как ключевой атрибут бандитского этоса соединял в себе силу, агрессивность, успешность – всё то, что составляет существенную часть маскулинности как таковой. Напомню, что основной костяк бандитских группировок составляли спортсмены, как правило, представители силовых единоборств (бокс, борьба, каратэ) и тяжелой атлетики. Авторитетами становились, как правило, люди, обладающие, наряду с физическими и волевыми качествами,

организаторскими способностями. Причины их популярности у подростков заключаются не только в силе, физическом превосходстве. Нормативные аспекты поведения бандитов 90-х носили вполне архетипический характер и демонстрировали прямые параллели с воинским этносом прошлых времен. Важнейшие черты этого этоса – агрессивность, силовое мастерство и презрение к смерти. Таким образом, именно в высокой степени соответствия криминальной субкультуры с её культом силы, личной доблести и презрения к смерти воинским архетипам заключаются глубинные причины её притягательности для подростков и юношества. Притягательности в существенной степени обусловленной дефицитом иных убедительных примеров. При этом, в повседневных практиках «А.У.Е.» субкультуры мы наблюдаем суррогаты (иногда принимающие откровенно гротескные формы) не только воинских идеалов, но и норм поведения «классической» бандитской субкультуры 90-х.

Таким образом,по итогам работы можно выявить несколько причин вовлечения молодежи в современную криминальную субкультуру, аименно:

маркетинговая притягательность, основанная на современных коммуникативных технологияхдля подростков и юношества-притягательность обусловлена дефицитом иных убедительных примеров (при этом, в повседневных практиках ауе-субкультуры мы наблюдаем суррогаты не только воинских идеалов, но и норм поведения «классической» бандитской субкультуры 90-х);

недостаток мужского воспитания и дефицит в принципе нормальной маскулинности в обществе;

неблагоприятной социально-экономической обстановкой в регионе и в стране в целом;

потребительская изоляция детей и родителей,снижающая воспитательный потенциал семьи.

Нами были выявлены основная типология вовлечения в криминальную субкультуру, маркируемую аббревиатурой «А.У.Е.»: включающая в себя три

формы (первичную, игровую, вторичную устойчивую) криминализации. Чтовполне можно принять в качестве предварительной рабочей, позволяющей эмпирически классифицировать адептов криминальной субкультуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной курсовой работе мы последовательно рассмотрели основные вопросы, связанные с существующими формами и причинами приобщения подростков к криминальной субкультуре. Были рассмотрены теоретические основания исследований подростковой криминализации, среди которых выделяется три направления: социальные, биологические, психологические. Теории помогают систематизировать знания о причинах совершения подростками правонарушений. Выявлены основные этапы подростковой криминализации: постреволюционный, послевоенный, перестроечный этап начала 90-х годов и современный этап. Все они, за исключением последнего, были обусловлены глубоким социальным и экономическим кризисом, что подтверждает актуальность исследования. Если первые два этапа подростковой криминализации можно объяснить потерями близких, что могло вынудить бродяжничать, получением подростками опыта насилия, а последний этап времен перестройки, разладом общества, то нынешняя ситуация не имеет как таковых веских оснований. Рассмотрены основные материалы журналистских и экспертных исследований субкультуры «А.У.Е.», в которых представлены систематические знания об этом движении. Большое внимание корреспонденты уделяют внимание Забайкальскому краю, так он стоит на первом месте по совершению правонарушений несовершеннолетними. Однако все мнения сводятся к тому, что для получения мер борьбы и профилактик, необходимо больше научных исследований. Нами были выявлены основные формы вовлечения в криминальную субкультуру, маркируемую аббревиатурой «А.У.Е.»: первичная криминализация, устойчивая, игровая. На данном этапе изученности проблемы можно говорить о первичной, вторичной и игровой криминализации молодежи, разница среди которых состоит в отношении к реальному нарушению законов.

Резюмируя всё сказанное, можно заключить: 1) проблема (нео)криминализации подростков и молодежи представляет собой действительную угрозу и вызов социальной стабильности и порядку; 2) в обозримом будущем эта проблема не станет менее острой, скорее наоборот; 3) неспособность существующих институтов и практик социализации и социального контроля эффективно противостоять этой угрозе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян Е. А., Борисов Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // LexRussica. 2017. №12 (133). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-populyarizatsii-kriminalnoy-subkultury-sredi-molodezhi (01.11.2018)
2. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. М., 2004.- 366 с
3. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М.: Юристъ, 2006. -382 с.
4. Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки. Казань: Татарское кн. изд-во, 1994. - 158 с.
5. Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ. Спб: Изд-во ЕУСП, 2012.- 95с.
6. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с
7. Гилинский Я. И. Конструирование девиантологии. Монография, СПб.: ДЕЛИ, 2011.-224с.
8. Гилинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Изд. 2-е. СПб., 2008; Криминология. Учебное пособие / Ред. Н. Ф. Кузнецова. М. 2006
9. Гильманов ИМ. Криминологическая характеристика антиобщественных подростковомолодежных группировок Республики Татарстан: Автореф. канд. дис. Казань, 1995;
10. Загидуллина Л.М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 38-49

11. Невская С.С. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко. М.: Академический проект, Альма Матер, 2006.- 976 с.

12. Тархова Л.П. Подросток в конфликте с Законом: проблемы профилактики, отбывания наказания и ресоциализации // Профилактика зависимостей. 2017. № 1 (9). С. 1-14

13. Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию. Ростов-на-Дону. 2003.-343с

14. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение. Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2 (20) – 2015 г. – С.46-52

15. Юзиханова Э.Г. Моделирование криминогенных процессов в субъектах Российской Федерации: монография. Тюмень: Вектор Бук, 2005. - 340 с.

16. Селлин Т. Социологический подход к изучению причин преступности // Социология преступности. М., 1996.

17. Фрейд З. Я и Оно. Психология бессознательного. М.,1989.

18. Салагаев А.Л. Исследование подростково-молодежных делинквентных сообществ (группировок) в России и бывшем СССР// Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии: наркотизация, алкоголизация, преступность, коррупция/ Под. редМ.Е.Позднякової, А.Л.Салагаева, М.: Институт социологии РАН, 2005.С.184-196.

19. Краткий словарь по социологии – М.: 1989.

20. Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения: вопросы теории. – Казань: Изд-во КГУ, 2000.

21. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / AnatomiederMenschlichenDestruktivitat (1973) / Перевод П. С. Гуревич. — Москва: Аст, Хранiель, Мидгард, 2007. — 624 с.

22. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова.—М.: Мысль, 1994.

23. На пути к преступлению: девиантное поведение подро- стков и риски взросления в современной России (опыт социоло- гического анализа) / коллективная монография: под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН. М.; Краснодар, 2012. 344 с

24. Хагуров Т.А. «На краю пропасти: девиантологические этюды об образовании, культуре и политики» Крансдар: Парабеллум , 2015.

25. Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве: игры, порно и потеря идентичности/ Филипп Зимбардо, Никита Коломбе: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017

26. В Госдуму внесли законопроект о запрете пропаганды АУЕ/ znak.com (электронный ресурс) URL: https://www.znak.com/2017-11-20/v_gosdumu_vnesli_zakonoproekt_o_zaprete_propagandy_aue (дата обращения: 28.10.18)

27. Тарасов А. Страна из трех букв (АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или Хроники новой пионерии)/Новая газета № 63 от 16 июня 2017 г. (электронный ресурс) URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816 (дата обращения:10.11.2018)

28. Кэррол О. Понятия не имеют/ «Такие дела» (электронный ресурс) URL: https://takiedela.ru/2016/02/aue/ (дата обращения: (08.11.2018).

29. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор?/Meduza(электронный ресурс) URL: https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-aue-i-stoit-li-ego-opasatsya (дата обращения: 06.11.2018).

30. Прокуратура: В школах и ПУ края с учащихся вымогают деньги на «общак» (электронный ресурс) URL:https://zab.ru/news/71142_prokuratura_v_shkolah_i_pu_kraya_s_uchacshihsya_vymogayut_dengi_na_obcshak (дата обращения: 05.10.18)